

УДК: 94(470),,18”

ББК: ТЗ(2)522-414.13+ТЗ(2)522-412

Ю. В. Щетинкина, Л. П. Балакина

Y. Shchetinkina, L. Balakina

г. Челябинск, ЮУрГУ

Chelyabinsk, SUSU

**ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ НАРОДНИЧЕСТВА НА ЗЕМСКИХ СЛУЖАЩИХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
INFLUENCE OF THE IDEAS OF NARODNIKS ON ZEMSTVOES'
EMPLOYEES IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY**

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам влияния популярной в обществе второй половины XIX века идеологии народничества на земских служащих. Подробно рассмотрены характер и степень этого влияния. Автором проведён анализ состояния общества в данный период, отношения земских служащих к своей работе в контексте происходящих событий. В статье широко использованы отсылки к воспоминаниям и мемуарам служащих в земствах. С помощью данных приёмов автор приходит к выводу о том, что народничество дало толчок к просвещению русской деревни посредством нахлынувшего энтузиазма земской интеллигенции. Но столкнувшись с различными трудностями, земские служащие отошли от принципов народничества и сосредоточились на профессиональных и материальных интересах. Тем не менее основы муниципальной системы уже были заложены.

Ключевые слова: народничество; земства; земские служащие; земская интеллигенция; формирование мировоззрения.

Abstract: This article is devoted to the problems of the influence of Narodniks' ideology which was popular in the society of the second half of the 19th century on zemstvoes' employees. Character and extent of this influence is considered in detail. The author has carried out the analysis of a condition of society to this period, the analysis of the relation of zemstvoes' employees to their work in the context of the events, took place at the period. Sendings to memoirs of zemstvoes' employees are widely used in the article. By means of these receptions the author comes to a conclusion that Narodniks' ideology has given an impetus to enlightenment of the Russian village, due to the gushed enthusiasm of the zemstvoes' intellectuals. But later zemstvoes' employees faced various difficulties and have departed from the principles of Narodniks' ideology, concentrated on professional and material interests. Nevertheless the foundation of municipal system had been already laid.

Keywords: Narodniks; zemstvoes' employees; zemstvoes' intellectuals; formation of outlook.

Народничество – общественно-политическое движение в Российской империи во второй половине XIX века, отражавшее идеологию крестьянской демо-

кратии и считавшее возможным переход России к социализму через крестьянскую общину, минуя капитализм. В Российской империи народничество появилось в 1860-х годах. Но только с 1870-х годов на волне первого, а затем и второго «хождения в народ» начинается масштабное поступление образованной части населения на службу в земство. В основном это были молодые, увлечённые идеей люди, мечтавшие изменить мир, быть полезными обществу и своей родине. Они полагали, что русский крестьянин – потенциальный революционер, обладающий особой народной мудростью, которая была утеряна «барствующей интеллигенцией», желающей теперь её восстановить. А крестьянская община в скором времени станет основой нового социалистического устройства России. Поэтому осталось лишь «разбудить» крестьян, пробудить в них «социалистические инстинкты», и тогда они «поднимутся на революцию». Многие из добровольцев, ходы своей жизни земской работе, стремились также загладить вину векового закрепощения перед народом, возвращая ему упущенные возможности с помощью всестороннего просвещения. Так значительным образом пополняются ряды земских служащих, на долгие годы связывавших свою жизнь с провинцией.

Земскими служащими, так называемыми разночинцами, являлись представители различных профессиональных групп: врачи, фельдшеры, учителя, библиотекари, статистики, инженеры и т. д., которые непосредственно участвовали в реализации земской политики. Они нанимались на службу в земства и в отличие от земских гласных были лишены права избирать, быть избранными и иногда не имели решающего голоса даже при обсуждении проблем, непосредственно относящихся к сфере их компетенции.

Народнические настроения значительным образом влияют на формирование личности земского служащего, считавшего себя обязанным изменить жизнь народа к лучшему. Врачи стремились в мелкие города, сёла и деревни, чтобы помогать населению, приучать его к личной гигиене и здоровым привычкам. Они «... смотрели на свою деятельность не как на службу учреждению только ради заработка, а как на служение общественному благу» [6]. Со временем это становилось традиционной установкой интеллигенции. Земский врач Я. М. Белый пояснял: «Под служением народу мы понимали облегчение всяческих его нужд. Мы знали, что народ наш, только что вышедший из-под векового крепостного ярма, невежествен, тёмный и забит. Поэтому мы считали, что все заботы интеллигенции должны быть направлены на просвещение народа, поднятие его личности, облегчение его материальных нужд, лечение физических недугов» [3].

По мнению писателя Г. И. Успенского, земский учитель, одушевлённый идеей народного блага, был готов пойти в «темную массу народа», бросить всё и «сидеть в бедной деревенской школе и учить бедных деревенских ребят» для того, чтобы «начинающий жить человек-народ не позволил себя унижить» [9, 10]. Это описание представляется слишком утопическим.

На самом деле до того, как в обществе становится популярной концепция народничества, лишь немногие учителя идут работать в уезды и деревни. Направление это держится по большей мере на энтузиастах, которые подчас

могли и вовсе не иметь нужного образования. Набирать обороты земское учительство начинает в 1870-х годах, когда осуществляются «хождения в народ». Интеллигенция, укрепляя свои позиции и влияние в местных учреждениях, старается продвинуть в народ революционные настроения и идеи. Вскоре к ним присоединяется «идея служения народу, идея долга интеллигенции, лежащем на целом поколении и целом классе. Народное учительство явилось одною из самых подходящих форм для осуществления такого служения народу, для уплаты этого долга» [11]. Земский служащий К. А. Барсов так вспоминает о своём поступлении на службу в сельскую школу: «Мне не было и двадцати лет, когда я сделался сельским учителем. Специального педагогического образования я не получил, никакого отношения к народному образованию не имел, а прозябал в одной из канцелярий... Мне хотелось бросить этот отупляющий труд, хотелось делать живое дело, я остановил свой выбор на учительстве. Выбор был вполне добровольный (от воинской повинности я был свободен), и я, несомненно, сделал, его под влиянием веяний, которые царили в литературе и в обществе 70-х и начала 80-х гг.: я разумею народничество. Оно висело в воздухе, наполняло известную часть литературы, которой зачитывалось юношество, всасывая таким путем много ценных в воспитательном отношении элементов; на этой литературе воспитался и я... Впечатление, производимое писателями, как Гл. Успенский, Златовратский и др., было неотразимо...» [2].

Но бывало, что энтузиазм быстро угасал, сталкиваясь с суровой реальностью. Многие, ушедшие работать в деревню в 1860–70-е гг., встречали большие трудности и вскоре возвращались «... утомлённые, разочарованные, распространяя в обществе мысль, будто при существующих условиях интеллигентная деятельность в деревне бесплодна, и нужно сначала создать новые политические условия» [8]. Учителя сталкивались с неприятием образовательных программ населением, плохим методическим обеспечением учебного процесса (отсутствие или неприемлемое состояние наглядных и учебных пособий, плохое помещение для занятий, отсутствие библиотек), а также с простым непониманием пользы обучения, совершенно иным мировоззрением. М. О. Гершензон писал: «Выбиваясь из сил, чтобы просветить народ, [интеллигенция] засыпала его миллионами экземпляров популярно-научных книжек, учреждала для него библиотеки-читальни, издавала дешёвые журналы – и всё без толку, потому что она не заботилась о том, чтобы приноровить весь материал к его уже сложившимся понятиям. ... Интеллигенция была уверена в том, что народ отличается от неё только степенью образованности и что, если бы не препятствия, которые ставит власть, она давно бы перелила в него своё знание и стала бы единой плотью с ним. Что народная душа качественно иная, этого нам и на ум не приходило» [4]. После нескольких лет работы учителя осознавали, что миссия по просвещению народа «провалена», поскольку сам народ не желал просвещаться [1].

Но все-таки необходимо не забывать о том, что земские служащие стояли ближе к народу, чем власти и другие представители «третьего элемента», поэтому могли лучше понять местное население. «Будучи неотъемлемой частью самого народа, провинциальная интеллигенция понимала, в отличие от излишне вестернизированной столичной интеллигенции, глубинный характер народа» и,

как следствие, имела «высокий дух общественного национального служения, патриотизм, специфический менталитет, обусловленный тесной связью с народным бытом, землёй, родной природой» [5].

Кроме всего прочего, идеи народничества оказывали консолидирующее действие во взаимоотношениях между земскими служащими и гласными. Д. Н. Шипов, председатель московской губернской земской управы, подтверждает это в своих воспоминаниях: «Большая часть земских работников, ... по своему образу мыслей и настроению принадлежали к русской интеллигенции, в среде которых с семидесятых годов появилось и преобладало идейное народническое настроение. Отличительной чертой их настроения являлось народолюбие. Любовь к народу была для них не пустым звуком, а живым, деятельным чувством и они в своей земской деятельности видели исполнение лежавшего на них нравственного долга. В этом именно сознании и заключалась коренная основа нашего взаимного понимания и нашей солидарности в земской работе» [12].

Реализовали ли земские служащие те задачи, которые перед собой ставили? Смогли ли они «просветить тёмный народ», изменить его миропонимание? Скорее всего – нет. Поскольку даже сколько-нибудь продвинуть идеи народничества они не смогли. «Земский разночинец был умеренным и аккуратным работником, но был маленьким политическим деятелем», то есть сам не мог как-либо изменить мировоззрение населения. Более того, к началу XX века энтузиазм земских служащих ослаб, поскольку они увидели неэффективность реализуемых действий и их неприятие населением. Грандиозных задач реализовать не удалось, но получилось «... пробудить обывательскую сознательность, внести идейное содержание в провинциальную жизнь» [7]. Тем более что после революции 1905 года исчезла идеалистическая атмосфера, материальные и профессиональные интересы в среде земской интеллигенции стали усиливаться в противовес политическим устремлениям.

Таким образом, можно сказать, что народничество дало толчок к просвещению русской деревни посредством нахлынувшего энтузиазма земской интеллигенции. В конце концов, столкнувшись с различными трудностями, в том числе с непониманием народных масс, на фоне происходящих общегосударственных событий земские служащие отошли от принципов народничества и сосредоточились на профессиональных и материальных интересах. Но к тому времени уже было сделано очень много, были заложены основы муниципальной системы, которая благодаря народничеству заключала в себе не просто «самоуправление», а ещё и общественное служение, подвижничество.

Библиографический список

1. Барашкин, Б. Из записок сельского учителя / Б. Барашкин // Народное образование. – 1902. – № 3. – С. 249–254.
2. Барсов, К. А. Сельская школа и учитель / К. А. Барсов // Русская школа. – 1896. – № 5–6. – С. 44–55.
3. Белый, Я. М. Из недавней старины : воспоминания земского врача 70-х гг. / Я. М. Белый. – Новгород : Тип. М. О. Селиванова, 1907. – 195 с.

4. Гершензон, М. О. Творческое самосознание / М. О. Гершензон // Вехи : сборник статей о русской интеллигенции. – М., 1909.
5. Данилов, А. А. Интеллигенция провинции в истории и культуре России / А. А. Данилов, В. С. Меметов. – Иваново : ИВГУ, 1997. – 324 с.
6. Игумнов, С. Н. Очерк развития земской медицины в губерниях, вошедших в состав УССР, в Бессарабии и в Крыму / С. Н. Игумнов ; под ред. проф. С. С. Кагана. – Киев : Киев. 1-й мед. ин-т, 1940. – 156 с.
7. Иорданский, Н. И. Земский либерализм / Н. И. Иорданский. – М. : Колокол, 1905. – 62 с.
8. Приклонский, С. А. Интеллигенция на земской службе / С. А. Приклонский // Очерки самоуправления земского, городского и сельского. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1886. – С. 121–156.
9. Успенский, Г. И. Нравы Растеряевой улицы ; Рассказы / Г. И. Успенский ; ред. Е. Дворецкая. – М. : Художественная литература, 1984. – 302 с.
10. Успенский, Г. И. Учительница : рассказ (1875) / Г. И. Успенский // Собрание сочинений : в 9 т. – М. : ГИХЛ, 1956. – 456 с. – Т. 3 : Новые времена, новые заботы. Очерки и рассказы.
11. Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века / Н. В. Чехов. – М. : Польза, 1912. – 224 с.
12. Шипов, Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д. Н. Шипов. – М. : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. – 593 с.